

Загредий почувствовал, как по его телу словно кто-то ползает. Пробуждаясь от глубокого сна, он первым делом увидел перед собой чудовище с головой рыбы и человеческим телом. Малыш уже хотел было закричать, но, ощутив исходящую от существа кровную связь, замер. Его небесно-голубые глаза с любопытством уставились на того, кем бы он ни был.

Увидев, что Загредий очнулся, Форкий с добродушной улыбкой на лице произнёс:

— Мой дорогой, славный сын Загредий, ты проснулся. Я твой отец, Форкий, Гнев Морей, одно из самых могущественных божеств в этом океане.

Сказав это, он принялся осторожно поглаживать мягкие щечки Загредия, издавая при этом странные, нежные звуки.

— Слушай, может, нам стоит навестить брата Нерея? — спросила Кето, чье лицо сияло материнским светом.

Стало очевидно, что Кето хотела представить своего ребенка Нерею, чтобы похвастаться им.

— Конечно! — не раздумывая, ответил Форкий. — Это ведь наше единственное дитя! Мы обязаны показать его дяде.

Было ясно, что ни Форкий, ни Кето, эти владыки морских чудовищ, не считали остальных порожденных ими существ своими детьми. В их глазах племя морских монстров, не способных достичь божественного статуса, не заслуживало внимания. Лишь Загредий, рожденный божеством, был для них настоящим наследником.

Затем Кето небрежно бросила стоявшей рядом Нимфе:

— Позаботься об этих трех... слугах Загредия.

Она указала на трех морских чудовищ, появившихся на свет вместе с Загредием и теперь безразлично отброшенных в сторону.

— Когда они вырастут, станут живыми щитами для моего ребенка, будут защищать его. Всё-таки тела морских чудовищ весьма крепки.

Форкий мельком взглянул туда, куда указала Кето, и, увидев трех монстров, тут же отвел взгляд, вернувшись к жене и держащемуся на её руках Загредию.

Проследив за тем, как Нимфа уводит «братьев» Загредия, рожденных с ним от одной матери, Форкий спросил:

— Они родились вместе с Загредием? Почему они не стали даймонами или нимфами?

При упоминании даймонов на лице Форкия промелькнуло разочарование — видимо, он жалел, что у Загредия не появилось еще одного брата или сестры. Что же до вопроса, почему он упомянул лишь даймонов или нимф, то всё объяснялось просто: они были лишь морскими чудовищами, и Форкий даже не удосужился узнать, какого они пола. Иначе, обладая столь великим Божественным Доменом и мощной силой, разве мог бы он не ведать, кто они?

Кето замялась, а затем ответила:

— Я тоже разочарована. Почему они лишь морские чудовища? Ну да ладно, пора идти. Нужно поскорее представить нашего сына брату Нерейю.

Нерей был божеством, олицетворяющим мирную сторону океана. Большинство существ видели в нем добродушного старца, приносящего утешение и вызывающего доверие.

Кето и Форкий, обнимая Загредия, вскоре подошли к величественному дворцу. Это подводное обиталище напоминало сказочный мир грез, излучающий тепло и дружелюбие. Дворец покоился среди великолепных коралловых рифов в окружении пестрых морских обитателей, создававших живописную подводную картину.

Стены из прозрачного и прочного кристалла мягко рассеивали свет, озаряя морские глубины. Крышу украшали бесчисленные драгоценные камни, напоминавшие звезды в ночном небе, что придавало дворцу ореол таинственности и романтики.

Как только Кето и Форкий приблизились, ворота отворились, и из них вышел старец с седыми волосами и густой серебристой бородой, облаченный в хитон, сотканный из белых и небесно-голубых нитей.

Он мягко погладил бороду и с теплой улыбкой произнес:

— Мои дорогие брат Форкий и сестра Кето, что привело вас в мой дворец?

Кето посмотрела на Нерею с искренним почтением и восхищением:

— Мой дорогой брат, это мой сын, Загредий.

С этими словами она поднесла Загредия ближе к Нерейю. Тот взял спящего младенца на руки и проговорил:

— Какой прелестный малыш. Ты так долго ждала этого ребенка, и я дарю ему свое благословение.

Нерей прошептал:

— Дорогой Загредий, пусть океан хранит тебя. Ты обретишь дружбу морей и станешь дитятей, которого лелеет весь этот необъятный океан.

После этих слов лицо Нерей побледнело, а божественная сила заметно истощилась.

Видя его состояние, Кето взволнованно воскликнула:

— Брат Нерей, с тобой всё в порядке? Благодарю тебя за благословение нашего сына.

— Благословения или проклятия божеств невероятно ценны. Неважно, велики они или малы, сильны или слабы — на них всегда уходит божественная энергия. К тому же, далеко не каждое божество способно на такое, для этого нужно быть Первородным богом, — с тревогой произнес Форкий.

Первородные боги — это те, кто полностью постиг закон мироздания или чье существование само по себе обуславливает наличие этого закона.

Нерей покачал головой:

— Со мной всё хорошо. Малыш чудесен, и мой дар — лишь малая дань его красоте.

Загредию на руках у Нерей было очень уютно. Он чувствовал, как окружающая вода словно оберегает его, бережно окутывая со всех сторон — не слишком слабо, но и не чересчур напористо. Он невольно издал радостный звук, который Нерей воспринял как младенческий лепет.

Нерей не удержался от смеха:

— Какой милый ребенок! Даже без моего благословения он, вероятно, смог бы достичь божественности своими силами!

Услышав смену интонаций, Загредий поднял голову и увидел добродушного старика, от которого исходила аура искренней доброты. Малыш невольно рассмеялся, хотя сам не понимал, отчего ему так весело.

Глядя на мягкую улыбку младенца, Нерей с нежностью произнес:

— Прелесть какая! Божества не бывают детьми, и я не ожидал, что этот ребенок окажется таким очаровательным. Приходите с ним в мой дворец почаще, я всегда буду рад видеть вас здесь.

Видя, что Загредий пришелся Нерей по душе, Кето расплылась в счастливой улыбке. Это был её сын, и если он был любим, значит, и она, Кето, была достойна признания.